

Омега всё ещё что-то говорила, но у Цзи Ляо уже не было сил слушать.

Запах феромонов всё ещё витал у неё под носом.

Казалось, она уже вцепилась зубами в сладкий личи — белую, нежную мякоть, мягкую и сочную. Если чуть надавить, резцы перережут плоть, и брызнет сок...

Нет! Нельзя так думать.

Жестокий и собственнический инстинкт альфы бешено вопил, в голове Цзи Ляо роились одни лишь свирепые фантазии: то хотелось приблизиться к той беспечной омеге, то она злилась на собственные мысли.

Она всегда была холодна и сдержанна — с каких пор она так потеряла контроль?

Цзи Ляо в раздражении сжала перила лестницы; старые поручни качнулись, издав жалобный скрип.

Му Шэньшэнь вздрогнула, моргнула и посмотрела на запястье Цзи Ляо, на котором от чрезмерного усилия вздулись вены.

Молодая альфа, чьи феромоны идеально сочетались с феромонами Му Шэньшэнь, одной рукой сжимала перила, а другой давила на висок, с трудом сдерживаясь.

Даже когда самая первобытная инстинктивная жажда брала верх, эта юная альфа всё ещё умудрялась сохранять достоинство, не совершая ни единого выходящего за рамки поступка или жеста; она просто терпеливо ждала, стиснув зубы... и наморщенный лоб, и вздувшиеся вены на запястье — всё это было даже как-то притягательно.

Тут Му Шэньшэнь мгновенно нашла повод для всплеска. Она тотчас же театрально прикусила нижнюю губу, её красивые глаза миготали слезами, и она с деланной обиженной интонацией тихо произнесла:

— Но период течки — это не от меня зависит.

— Я и сама не хочу, чтобы было такое, как период течки. Каждый раз, когда альфа смотрит на меня, я чувствую себя легкодоступной едой... Если бы был выбор, я бы тоже не хотела быть омегой. — Та омега, которая выглядела бесшабашной и беззаботной, словно задела её за живое, разрыдалась.

Му Шэньшэнь внезапно моргнула, приняв невинный вид:

— Что?

Крупные прозрачные круглые слёзы катились по красивому лицу омеги, веки и аккуратный носик покраснели — заманчиво, яркое лицо окрасилось оттенком соблазна, точь-в-точь переспевший персик.

Сначала она думала, что эта юная альфа просто довольно симпатичная: пристроить её в дом для утешения в период течки — неплохой вариант, куда лучше, чем заключать брак с теми альфами, на которых ей было лень даже взглянуть.

Хотя в этой омеге всё было подозрительно, и слова её были полны нестыковок, а что, если она действительно загнана в угол?

Ведь у большинства омег совсем мало свободы выбора; вдруг у неё и правда серьёзные трудности?

Цзи Ляо закрыла глаза на секунду.

Но сейчас... Му Шэньшэнь внезапно обнаружила, что эта юная альфа очень забавна, особенно её сдержанный вид — необычайно соблазнителен. Строгая, правильная, серьёзная — так и хочется посмотреть, какой она становится, когда теряет контроль.

Му Шэньшэнь окинула Цзи Ляо взглядом сверху вниз; её выражение впервые изменилось.

Цзи Ляо подняла голову, взгляд её оставался ясным, а голос, когда она заговорила, был спокоен:

— Я провожу тебя.

Му Шэньшэнь притворилась растерянной, стараясь выглядеть жалко:

— Но я же, я же не собираюсь тебя шантажировать.

Назойливый запах феромонов, казалось, снова изменился; Цзи Ляо потёрла переносицу, не понимая, почему эта омега не может просто вести себя смирно.

Нельзя оставлять омегу здесь.

— Что мне делать? Вокруг ни одного порядочного человека. Только ты; я могу рассчитывать только на тебя.

Цзи Ляо опешила, глядя на омегу, которая внезапно залилась слезами, чувствуя, что та невероятно капризна.

Омега вытирала слёзы, всхлипывая:

— Прости, но у меня действительно нет другого выхода. Пожалуйста, помоги мне.

Сначала она собиралась решительно прекратить этот фарс, но теперь вдруг не знала, как поступить.

Цзи Ляо отчётливо ощущала, как учащается её дыхание; если так продолжится, быть беде.

— Ты не можешь здесь оставаться, — холодно произнесла Цзи Ляо без капли колебаний. — Я не могу находиться рядом с омегой неизвестного происхождения, у которой вот-вот начнётся период течки.

Цзи Ляо нахмурилась, перевела взгляд с мокрого от слёз лица омеги на пыльный пол и заколебалась.

Длинные пушистые ресницы Му Шэньшэнь чуть заметно опустились, в кошачьих глазах мелькнуло холодное высокомерие; она бессознательно облизала губы.

— Нет, — Цзи Ляо отпустила перила, словно полностью придя в себя, опустила взгляд и убрала руки в карманы; её фигура была худой и отстранённой. — Я не хочу, чтобы между нами что-то произошло. Твои феромоны уже влияют на меня. Извини, уходи, пожалуйста.

Будучи альфой, которая не находила удовольствия ни в подчинении омег, ни в подавлении их своим врождённым превосходством, Цзи Ляо всегда была более мягкосердечна к омегам.

Ладно.

Цзи Ляо беззвучно вздохнула; даже зная, что это рискованно, она решила всё же помочь по-соседски.

Всё равно её собственное положение уже настолько плачевно — что может быть хуже?

— Ты можешь остаться, — наконец произнесла Цзи Ляо, глядя на Му Шэньшэнь чистым, спокойным взглядом. — Но мы должны заключить соглашение из трёх пунктов.

Му Шэньшэнь:?

Откуда ещё этот пункт?

Цзи Ляо нахмурилась:

— Не согласна?

Она и не была такой уж доброй самаритянкой; если у этой омеги совсем нет чувства меры, то вряд ли она тот человек, которому Цзи Ляо могла бы помочь.

— Эм, нет, — Цзи Ляо увидела, как омега прикусила губу и, глядя на неё, сказала: — Говори, я слушаю.

Цзи Ляо отвела взгляд и бесстрастно произнесла:

— Первое: держи при себе ингибиторы, я не буду помогать тебе пережить период течки. Второе: сдерживай свои феромоны, чтобы я их не чувствовала. Разумеется, я тоже не буду выпускать свои феромоны и беспокоить тебя. Третье: не входи в мою комнату. В этом доме есть гостевая, можешь жить там.

Цзи Ляо считала, что её условия — это, по сути, никакие не условия.

Никакой платы за жильё не берётся, всего лишь гарантия не мешать друг другу; омега должна быть только рада.

Цзи Ляо взглянула на лицо Му Шэньшэнь и увидела, что та, кажется, слегка надулась, словно нехотя.

Цзи Ляо:?

Но омега всё же согласилась, послушно сдерживая свои феромоны — хотя процесс, возможно, немного отличался от того, что предполагала Цзи Ляо, но результат был тот же.

Сладкий запах личи постепенно рассеялся; Цзи Ляо вздохнула с облегчением, подошла к дому и открыла окно на балконе, равнодушно обернувшись и спросив:

— Я ещё не спросила: как тебя зовут?

— Меня? — Омега взглянула на Цзи Ляо и тут же расцвела ослепительной улыбкой. — Меня зовут Му Шэньшэнь.

— А.

Деревянная Цзи Ляо взглянула на Му Шэньшэнь, холодно открыла плотно закрытую дверь в хозяйскую спальню и подумала: эта омега никогда не забывает о контроле над выражением лица.

Чем она вообще занимается? Денег не жалеет, красивая, постоянно следит за мимикой... Неужели она тоже артистка? — рассеянно размышляла Цзи Ляо. Но если у Му Шэньшэнь такая внешность, она должна быть очень известна в своих кругах — она не могла бы её не знать.

Обстановка в спальне была очень простой: Цзи Ляо всегда любила минималистичный стиль. Одна кровать, две прикроватные тумбочки, шкаф; в углу стояли кресло-качалка и ковёр, на маленьком круглом столике лежала книга. Вся мебель, на вид простая и скромная, но продуманная до мелочей, была выполнена на заказ у малоизвестных дизайнеров — в том же стиле, что и сама Цзи Ляо.

Вот и всё, что было в спальне Цзи Ляо.

— Ты ещё не... — Омега подошла из гостиной, запнулась на полуслове и, стоя у двери в спальню, спросила: — Как тебя зовут?

Просто не видела смысла говорить.

Но если произнести это вслух, прозвучит обидно. Цзи Ляо повернулась и внимательно посмотрела на омегу. Му Шэньшэнь, значит...

Цзи Ляо отвела взгляд:

— Меня зовут Цзи Ляо.

О-о, я знаю.

Му Шэньшэнь послушно улыбнулась, принимая невинный вид, глядя на Цзи Ляо, но когда та опустила глаза, на лице омеги мелькнуло высокомерное выражение уверенности в победе.

Маленькая альфа, увязшая в скандале с домогательствами, да?

Му Шэньшэнь тёмным взглядом следила за Цзи Ляо, поигрывая тонкими белыми пальцами с волосами, её взгляд скользил по этой юной альфе, которая даже перед её соблазном оставалась спокойной и сдержанной.

У Цзи Ляо была отличная фигура; она стояла прямо, полубоком, высокая и аскетичная — это выглядело даже как-то... эротично. Её чёрные гладкие длинные волосы на солнце отливали

прекрасным блеском; их, наверное, приятно трогать.

Интересно, если использовать этот кризис репутации как разменную монету, уступит ли эта юная альфа?

Цзи Ляо молча подняла глаза на явно задумавшуюся Му Шэньшэнь, заподозрив, что омега под влиянием периода течки перестала отличать опасность от безопасности.

Не желая усугублять проблемы, Цзи Ляо сделала вид, что ничего не заметила, подошла к двери спальни, взялась за ручку и вежливо выпроводила гостью:

— Твоя комната — соседняя, иди посмотри.

С этими словами, не дожидаясь реакции Му Шэньшэнь, она притворила дверь спальни.

Раздался щелчок.

Дверь закрылась, язычок замка выскочил; в комнате стало тихо, и Цзи Ляо наконец с облегчением выдохнула.

Хотя она не хотела признавать, Му Шэньшэнь действительно влияла на её рассудок.

Постояв некоторое время молча у двери, Цзи Ляо слегка нахмурилась и завела руку за шею.

Отведя гладкие волосы, она обнажила длинную шею. Кожа на затылке была совершенно чистой, лишь лёгкий румянец, доказывающий, что альфа только что была сильно взволнована, ещё не до конца сошёл.

На лице Цзи Ляо редко можно было заметить такую растерянность.

Возможно, она от природы холоднее других альф. Даже Чэн Ми не могла заставить её так потерять контроль. Почему же эта омега, просто выпуская феромоны, способна заставить её не в силах игнорировать это?

Кончики пальцев коснулись кожи на затылке, и Цзи Ляо внезапно вспомнила тёплое дыхание Му Шэньшэнь, когда та прижималась к её спине...

Цзи Ляо вздрогнула всем телом. Как она могла думать о таком?

Ведь это она сама решила оставить её. Как это понимать? Как можно...

Цзи Ляо нахмурилась ещё сильнее, в её взгляде мелькнуло отвращение; она с отвращением опустила руку. Чёрные длинные волосы снова укрыли шею, скрыв все следы и мысли.

<http://bllate.org/book/18576/1788526>